

Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова
ГСП-1, Ленинские горы, Москва, 119991, Россия
E-mail: poldnikov@gmail.com

МОРАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ ОСНОВА КОНЦЕПЦИИ СПРАВЕДЛИВОЙ ЦЕНЫ В IUS COMMUNE

В статье рассматриваются некоторые исторические аспекты формирования концепции справедливой цены по материалам источников римского права, средневекового *ius commune*. Оценивается влияние этического учения Фомы Аквинского и Аристотелевской идеи справедливого обмена на правоведов XVI в.

Ключевые слова: справедливая цена, компенсаторная справедливость, римское право, общее право, мораль.

Проблема эквивалентности предоставлений в договорных обязательствах, и прежде всего в купле-продаже, издавна обсуждается цивилистами. Это придает особую значимость ее историческому аспекту. В данной статье внимание сосредоточено на главном понятии справедливого обмена – справедливой цене в общеевропейской традиции континентального права (*ius commune*).

Современные правовые порядки стран романо-германской правовой семьи неохотно используют концепцию справедливой цены. Либеральная идеология капиталистического общества возводит в абсолют автономию участников гражданского оборота и возлагает на них бремя ответственности за установление цены в договоре.

Концепция «справедливой цены» представляет неудобства по ряду причин. Во-первых, она ограничивает такие фундаментальные принципы частного права, как свобода договора и обязательность договора. Стороны, как правило, свободны в определении условий договорного обязательства, в том числе цены, и обязаны исполнять его несмотря на невыгодность. Во-вторых, она не отличается привычной юристу четкостью, уводя его из сферы нормативно-правового регулирования в область морально-философских рассуждений о справедливости, сотрудничестве и социальной солидарности.

Нормы российского права в этом отношении во многом сходны с позицией других

европейских правовых порядков. Гражданский кодекс РФ прямо закрепляет принцип свободы договора как возможности самостоятельно выбирать контрагента, заключать или не заключать договор и определять его содержание (ст. 421 ГК), а также запрещает односторонний отказ от исполнения любого законного обязательства (ст. 310 ГК). Термин «справедливая цена» фигурирует только в подзаконных актах, регулирующих деятельность монополий [1], либо в судебной практике, связанной с выкупом акций у миноритарных акционеров [2].

Неудивительно, что в «частных кодификациях» гражданского права, таких как Принципы международных коммерческих договоров (1994), Принципы европейского договорного права (1999–2003), Проект общих основ европейского частного права (2009) (далее – Проект общих основ), справедливая цена не играет заметной роли. Так, составители Проекта общих основ прямо указали, что для договорных условий, составленных простым и понятным языком, оценка (тест) справедливости «не применяется ни к определению предмета договора, ни к адекватности подлежащей уплате цены» (п. 2 ст. II – 9:406). Следовательно, даже чрезвычайно невыгодная для одной из сторон цена не влияет на действительность договора. Данное положение повторяет сходный по смыслу п. 2 ст. 4 Директивы Еврокомиссии о несправедливых условиях (потребительских) договоров [3].

Отказ составителей Проекта общих основ принимать в расчет справедливую цену недостаточно обоснован. Во-первых, данное понятие фигурирует в политико-правовых дискуссиях по реформированию позитивного договорного права ЕС, которое по большей части регулирует именно отношения «предприниматель – потребитель» [4]. Во-вторых, введение к Проекту общих основ пестрит упоминаниями таких фундаментальных ценностей, как справедливость, солидарность, социальная ответственность, защита прав человека. Но там же отмечается, что «у читателей может сложиться разное представление и взгляды на то, в какой мере Проект общих основ предлагает исправлять недостатки рыночной экономики или содержит элементы “социальной справедливости” и защиты слабой стороны» [5. Р. 5]. Однако неясно, каким образом модельные правила Проекта общих основ предполагают достичь справедливое и честное решение для регулируемых отношений, полностью игнорируя уровень цен в потребительских договорах.

Исторический опыт показывает, что использование концепции справедливой цены связано как с философско-религиозными идеями, так и с экономическим анализом ценообразования в доктрине европейского *ius commune*. Римскому праву, проникнутому духом универсализма и индивидуализма [6. С. 14], идеи справедливой цены и защиты прав потребителя в целом были чужды. Словосочетание *iustum pretium* встречается в нескольких конституциях императора Диоклетиана (284–305). Наиболее значимым среди них является эдикт о ценах на товары (301 г.). Он устанавливал максимально допустимые цены на основные продукты потребления и услуги на всей территории Римской империи. Принятие данного эдикта нарушило одно из основных правил римской юриспруденции классического периода для купли-продажи: цена устанавливается по свободному усмотрению сторон с учетом добросовестности (т. е. без применения обмана или угроз). Диоклетиан связывал ценовое регулирование с требованиями «самой гуманности» (видимо, под влиянием христианства) и необходимостью противодействовать алчности продавцов [7. С. 80; 8. S. 47]. Однако инициатива Диоклетиана вместо подавления инфляции привела к дальнейшей дестабилизации экономики им-

перии и фактически сошла на нет к концу его правления.

Благодаря Кодексу Юстиниана [9] нам известны две другие конституции Диоклетиана, в которых встречается понятие «справедливая цена» в контрактах купли-продажи. Обе конституции С. 4.44.2 (285 г.) и С. 4.44.8 (293 г.) позволяют продавцам земельного участка требовать расторжения контракта в случае, если участок продан менее чем за половину «настоящей» или «справедливой» цены¹. За покупателем остается выбор: вернуть купленное продавцу или доплатить ему разницу. Первая конституция называет достаточным основанием для расторжения купли-продажи только объективно низкую цену. Вторая конституция требует от истца, чей земельный участок продан за полцены, доказать, что заниженная цена в оспариваемом контракте установлена под влиянием обмана, страха смерти или причинения физических страданий со стороны покупателя².

Указанные конституции имели ограниченное действие: требование расторгнуть контракт предоставлялось только одной стороне купли-продажи – продавцу земельных участков. Очевидно, цель законодателя состояла в защите от разорения землевладельцев, а не покупателей.

Ни императорские акты, ни рассуждения римских юристов не дают нам ясных критериев адекватности цены. Даже наиболее известные юристы II–III вв. были далеки от греческой философской идеи справедливого обмена возмездных договоров, и потому не допускали их расторжения ввиду невыгодности. Известные нам высказывания классиков о естественности «легкого» обмана в цене вполне созвучны русской поговорке «На базаре два дурака: один продает, другой

¹ С. 4.44.2: «Если ты или твой отец продали ценную вещь за меньшую цену, то гуманным представляется, чтобы после того, как ты вернешь покупную цену покупателям, они вернули тебе проданное именно по судебному решению либо, если так предпочтет покупатель, он выплатит тебе ту сумму, которой недостает до справедливой цены. Чрезмерно низкой ценой считается сумма, не превышающая половины действительной стоимости [имения]».

² С. 4.44.8: «Если по твоей воле твой сын продал твое имение, следует доказать умышленный обман со стороны покупателя либо угрозу смерти или физических страданий, чтобы признать продажу недействительной...»

покупает» [10]³. На этом фоне акты Диоклетиана выглядят редким исключением.

Иной взгляд на проблему справедливости в целом и справедливой цены в частности утвердился в общеевропейской традиции римско-канонического права (*ius commune*), главным образом, под влиянием этики Аристотеля и теологии Фомы Аквинского.

Согласно Аристотелю, компенсаторная справедливость заключается в том, что стороны по возмездному договору обмениваются имуществом равной стоимости и ни один контрагент не обогащается больше другого. В качестве примера такого «пропорционального воздаяния» в Никомаховой этике Стагирит привел обмен между строителем и башмачником [11]⁴. Однако философская идея долгое время не оказывала заметного влияния на правовую доктрину.

Изначально влияние идеи справедливости и равноценности обмена на *ius commune* ограничивалось сферой канонического права. Внимание толкователей Свода гражданского права Юстиниана («цивилистов») XII–XV вв. оно привлекало лишь в связи с комментированием вышеупомянутых конституций Диоклетиана. Средневековые цивилисты отождествили *iustum pretium* с рыночной стоимостью товара. Аккур-

сий, в соответствии с позицией Павла (D. 35.2.63)⁵, понимал ее не как мнение двух или трех человек, а как общую оценку, которая, однако, может варьироваться в зависимости от места, времени и иных объективных обстоятельств [12]⁶.

Никто из средневековых цивилистов (глоссаторов и комментаторов) не писал, что слишком низкая или слишком высокая цена сама по себе свидетельствует об обмане и потому служит достаточным основанием для предъявления иска. Вероятно, лишь комментатор Бальд рассуждал о справедливой цене со знанием позиции Аристотеля. В частности, в словах Помпония о несовместимости обогащения одного в ущерб другому с требованиями естественной справедливости (D. 50.17.206) Бальд видит проявление общего принципа естественной справедливости, запрещающего неосновательное обогащение [13]⁷. Ему же принадлежат слова: «В контрактах следует соблюдать справедливость и равенство, как в толковании, так и в обосновании самого договора» [Ibid.]⁸.

Гораздо большее значение справедливости придавалось в католическом богословии и каноническом праве. Фома Аквинский стал тем учителем Церкви, который впервые последовательно показал применение христианской и (отчасти) античной этики в правовой сфере. Рассматривая в «Сумме теологии» аристотелевское понятие компенсаторной справедливости, Фома считал одним из ее существенных проявлений равноценный обмен. Нарушением равноценности он, в частности, признал продажу вещи по обманно завышенной цене: «...несомненно,

³ Павел D. 19.2.22.3: «Подобно тому как при купле и продаже естественным образом допускается покупать за меньшую цену то, что стоит дороже, продавать за большую цену то, что стоит дешевле, и таким образом (допускается, чтобы стороны) взаимно обходили друг друга, – то же является правом и при сдаче внаем и при взятии внаем. (Гермогениан:) и потому... наем не может быть расторгнут под тем предлогом, что наемная плата слишком низка, если (один контрагент) не может доказать никакого умысла другого». Ульпиан D. 4.4.16.4: «Помпоний же говорит, что относительно цены покупки и продажи сторонам естественно обманывать друг друга».

⁴ Eth. nic. V. 8: «Пропорциональное воздаяние получается при перекрестном попарном объединении. Так, например, строитель дома будет А, башмачник – В, дом – Y, башмаки – S. В этом случае строителю нужно приобретать [часть] работы этого башмачника, а свою собственную передавать ему. Если сначала имеется пропорциональное равенство [работы], а затем произошла расплата, получится то, что называется [правосудным в смысле справедливого равенства]. А если нет, то имеет место неравенство, и [взаимоотношения] не поддерживаются; ничто ведь не мешает работе одного из двух быть лучше, чем работа другого, а между тем эти [работы] должны быть уравнены».

⁵ «Стоимость вещей предполагается исходя не из пристрастия (к ним) и не из (их) пользы для отдельных (лиц), но самым общим образом... лишь бы цены устанавливались не из временных колебаний и не из той дороговизны, которая изредка случается».

⁶ Глосса «funguntur» к D. 35.2.63. По поводу продажи вещи за полцены глоссатор замечает, что при определенных обстоятельствах товар может стоить именно столько, и в этом случае продавец не вправе воспользоваться указанными в комментируемой конституции Диоклетиана средствами защиты (Глосса «auctoritate iudicis» к C. 4.44.2).

⁷ Commentaria ad D. 2.14.1: «справедливость присутствует (в обязательстве) естественным образом, даже без прямого согласия сторон на этот счет, как следует из фрагмента D. 3.5.3.4 о ведении чужих дел без поручения».

⁸ Commentaria ad C. 4.44.2, No. 48.

греховно прибегать к обману, чтобы продать вещь дороже ее справедливой цены, поскольку обманывая ближнего мы причиняем ему вред» [14]⁹. Требование справедливой цены проистекает из самой цели купли-продажи – взаимовыгодности обмена: «...купля и продажа, как представляется, учреждена для обоюдной пользы обеих сторон, ведь одному нужно то, что есть у другого, и наоборот, как полагает Философ (Аристотель. – Д. П.) в «Политике» (I. 3). Установленное же для обоюдной пользы не должно приводить к убытку одного за счет другого. И поэтому контракты между ними следует совершать в соответствии с равенством» [Ibid.].

Фома осуждает, прежде всего, обман, а не случайно заниженную или завышенную цену. Теолог, несомненно, знаком с приведенной выше конституцией Диоклетиана (С. 4.44.2), поскольку упоминает в своих рассуждениях продажу земельного участка менее чем за половину его рыночной стоимости [Ibid.]¹⁰. Последняя зависит от объективной оценки вещи и от ее качества. Рассуждая о качестве, Фома квалифицированно проводит различие между явными и скрытыми недостатками вещи. Вполне в духе современных правил о защите потребителя средневековый мыслитель заключает, что если продавец не раскрывает скрытые дефекты покупателю, тот признается обманутым и вправе требовать расторжения договора с возвратом уплаченной цены [Ibid.]¹¹.

Право для Фомы Аквинского – второстепенная тема, к которой он обращался эпизодически. Последовательное развитие его идей и методологии для преобразования

средневековой доктрины *ius commune* приняли правоведы испанской школы поздней схоластики XVI – начала XVII в. Правовое наследие данной школы ныне незаслуженно забыто за Западе и совершенно неизвестно отечественному читателю. Между тем ее деятельность знаменует собой переход от правовой мысли замкнутого христианского общества средневековой Европы к универсальным теориям эпохи Великих географических открытий и Реформации [15. Р. 224]. Одним из инструментов культурного обновления стала поздняя схоластика.

Диего Коваррувий, Луис Молина, Доменико Сото и другие поздние схоласты основное внимание уделяли трем основным областям: теологии, экономике и праву. Трактовка справедливой цены получила в их произведениях разработку с этической, правовой и экономической точек зрения. Произошло своеобразное объединение идеи Аристотеля и Фомы Аквинского о равноценном обмене как сути купли-продажи с нормами постклассического римского права в интерпретации профессоров *ius commune* о чрезмерно низкой покупной цене. Мыслители XVI в. превратили правила о расторжении договора продажи земельного участка меньше чем за полцены в универсальное правило для всех возмездных договоров, поскольку все они должны соответствовать компенсаторной справедливости.

Наряду с использованием морально-философских идей, поздние схоласты предприняли попытку обозначить экономические критерии справедливой цены. Большинство из них не считали справедливую цену неким неотъемлемым атрибутом вещи, наподобие цвета или веса. Коваррувий, Молина, Сото указывали, что экономическая стоимость вещей не соответствует их внутренней ценности, иначе бриллианты стоили бы дешевле животного или буханки хлеба, пригодной в пищу [16; 17; 18]¹². Фома Аквинский главным критерием при определении цены товара считал себестоимость. Для поздних схоластов справедливая цена – это скорее рыночная стоимость имущественного блага. По утверждению Молины, стоимость вещи (и ее справедливая цена) зависит не только от производственных затрат,

⁹ Op. cit. II–II q. 77 a. 1 co.

¹⁰ Op. cit. II–II q. 77 a. 1 ad 1: «...почти законно, то есть не влечет за собой наказания, если безо всякого обмана продавец продает свою вещь дороже или покупатель приобретает дешевле (ее справедливой цены), если только отклонение (от справедливой цены) не будет слишком большим, поскольку тогда даже человеческий закон устанавливает реституцию, например, если некто был обманут сверх половины стоимости справедливой цены».

¹¹ Op. cit. II–II q. 77 a. 2 co. «...например, если больное животное продают как здоровое. Если кто-либо сделает это умышленно, то допустит обман в продаже, и потому продажа будет незаконна. Во всех подобных случаях (продавец) не только грешит, совершая несправедливую продажу, но и отвечает за возврат (полученного)». Ср. позицию римского юриста Ульпиана: D. 21.1.38.

¹² Covarruvias D. Op. cit. II, III, № 4; Molina L. Op. cit. Disp. 348; Soto D. Op. cit. Lib. 6, q. 2. a. 3.

но от потребности в ней (спросом) и доступности на рынке [17]¹³. Таким образом, в отсутствие государственного регулирования или монополий справедливой является рыночная цена как результат свободной оценки независимых контрагентов [19]¹⁴.

Формирование буржуазного общества в Европе создало благоприятную почву для распространения либеральной идеологии, идей индивидуализма, практически безграничной автономии воли сторон при регулировании взаимоотношений с членами общества. Ее юридическим отражением в договорном праве стали теория договора как единства воли сторон (Ф. Савиньи), принципы свободы и обязательности договоров (*pacta sunt servanda*). В либеральном частном праве XIX в., влияние которого продолжается благодаря неолиберальному течению, идее социальной справедливости и справедливой цены не нашлось места. Первые кодификации гражданского и торгового права исключили возможность оспаривать договор на основании чрезмерной неравноценности предоставлений контрагентов [20; 21; 22]¹⁵.

¹³ «Следует ли считать естественную цену справедливой или несправедливой. (2) Справедливая цена (заключается) не в природе вещей, но зависит от людского использования и оценки... Справедливую цену следует определять не по самой природе вещей, по их благородному виду и совершенству, а по полезности в использовании между людьми: во сколько сами люди оценивают (вещи) и какая цена им назначается в торговле и в обмене между людьми... (4) Несправедливая цена изменяется в зависимости от способа продажи... Например, если вещь продают спешно... (5) Справедливая цена не должна изменяться из-за нужды покупателя или продавца».

¹⁴ Поздние схоласты выступали против монополий, но не государственного регулирования в стиле эдикта о ценах Диоклетиана. В их представлении, монополии препятствуют учету факторов, определяющих справедливую цену, тогда как государственное регулирование всего лишь служит централизованной заменой свободной оценки частных лиц. См., например, позицию учителя Гроция Леонарда Лессия: *Op. cit. Lib. 2, cap. 21, dub. 21*: «покупатели грешат против справедливости, когда сговариваются продавать вещь не по справедливой цене, а дешевле, поскольку продавцы вправе получить большую цену, установленную по доброй совести...».

¹⁵ См. § 58 Прусского земского уложения 1794 г.: «Неадекватность цены сама по себе не влияет на действительность договора»; ст. 1118 Французского ГК: «Чрезмерная убыточность учитывается лишь в определенных соглашениях или в отношении определенных лиц, указанных в данном разделе», т. е. в виде исключения; § 286 Германского торгового кодекса 1861 г. (с очевидной ссылкой на конституции

Список литературы

1. *Временные методические рекомендации ГКАП РФ от 21 апреля 1994 г. № ВБ/2053 «По выявлению монопольных цен»* // Экономика и жизнь. 1994. № 23.
2. *Определение Конституционного Суда РФ от 03 июля 2007 г. № 681-О-П* // Российская газета. 2007. 10 нояб.
3. *Council directive 93/13/EEC of 5 April 1993 on unfair terms in consumer contracts* // Official Journal of the European Communities. 1993. L 95.
4. *Green Paper on the Review of the Consumer Acquis* // COM. Brussels, 2007. No. 744. Question D3. Option 1.
5. *Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law. Draft Common Frame of Reference*. München: Sellier, 2009. 642 p.
6. *Покровский И. А.* История римского права. СПб., 1998.
7. *Wolodkiewicz W.* L'Edictum de pretiis di Diocleziano e la difesa dei diritti: Сб. науч. материалов XII colloquiума романистов Европы и Азии. Иркутск, 2009. С. 80–83.
8. *Brandt H.* Erneute Überlegungen zum Preisedikt Diokletians // Millennium-Studien 2004. No. 1. S. 47–55.
9. *Codex Iustiniani* // Corpus iuris civilis / Eds. P. Krueger, T. Mommsen. Berolini: Weidmann, 1895. Vol. 2. 513 p.
10. *Дигесты Юстиниана*: Пер. с лат. / Под ред. Л. Л. Кофанова. М., 2003. Т. 3. 780 с.
11. *Аристотель*. Никомахова этика / Пер. Н. В. Брагинской. Кн. 5, гл. 8. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000350/st003.shtml> (дата обращения: 15.03.2010).
12. *Accursius F.* Glossa ordinaria. Venetiae: Augustae Taurinorum, 1581. 1350 p.
13. *Baldus de Ubaldis.* Commentaria Corpus iuris civilis. Venetiae: Augustae Taurinorum, 1577. 1230 p.
14. *Thomas de Aquino.* Summa theologiae. Romae: Marietti, 1888. 2849 p.
15. *Bellomo M.* The common legal past of Europe (1000–1800). Washington: Catholic University of America Press, 1995. 252 p.
16. *Covarruvias D.* Variarum ex iure pontifico, regio et caesareo resolutionum.

Диоклетиана С. 4.44.2; 4.44.8): «Чрезмерная убыточность, даже сверх половины стоимости, не влечет недействительность договора».

Lugduni: Apud Sebastianum Barphalamaei, 1557. 1010 p.

17. *Molina L.* De iustitia et iure opera omnia. Venetiis: Apud Sessas, 1614. Vol. 1. 1004 p.

18. *Soto D.* De iustitia et iure libri decem. Salamanca: Andreas á Portonarijs, 1553. 985 p.

19. *Lessius L.* De iustitia et iure, ceterisque virtutibus cardinalis libri quatuor. Antverpiae: B. Moretus, 1621. 825 p.

20. *Французский гражданский кодекс* / Под ред. Д. Г. Лаврова; пер. с фр. А. А. Жуковой, Г. А. Пашковской. СПб., 2004. 1101 с.

21. *Allgemeines deutsches Handelsgesetzbuch von 1861.* (Neudruck). Aalen: Scientia Verlag, 1973. 234 S.

22. *Allgemeines Landrecht für die Preußischen Staaten von 1794.* Mit einer Einführung von H. Hattenhauer. 3. Aufl. Neuwied: Luchterhand, 1996. 874 S.

Материал поступил в редколлегию 11.03.2010

D. Yu. Poldnikov

ETHICAL AND PHILOSOPHICAL BACKGROUND OF THE CONCEPT «JUST PRICE» IN EUROPEAN IUS COMMUNE

This article explores the European historical tradition of the concept «just price». The sources for this research are as follows: normative texts of Roman law, the medieval doctrine of ius commune. The author also evaluates the influence of Thomas Aquinas' ethics and the Aristotelian idea of compensatory exchange on the Spanish school of late scholastics of the 16th century.

Keywords: just price, compensatory justice, Roman Law, ius commune, moral.